

Цинь Лань был немного взволнован.

После близости с Цинь Ланем, Лин Лян вошел в ванную. Цинь Ланю пришлось притвориться, что он обычный зомби, и он инстинктивно пошел по следам еды.

Увидев его, Лин Лян ласково сказал: "Маленький липкий мешок... Иди сюда, твой муж искупает тебя и переоденет".

Цинь Лань посмотрел на выражение лица Лин Ляна, и по его позвоночнику пробежал холодок. Цинь Лань сдержал свои эмоции и выражения, посмотрел на Лин Ляна пустыми глазами и неловко подошел к нему.

Лин Лян достал еще один наручник и развел руки Цинь Ланя, затем прислонился к ванной.

В городе действительно отключили электричество, но, к счастью, воду еще не перекрыли. Лин Лян наполнил ванну водой, нагрел воду с помощью своей способности и проверил температуру воды во время нагревания: "Малыш, тебе холодно? Твое тело холодное, но это нормально... прими ванну, и тебе станет тепло".

Цинь Лань безучастно смотрел на него.

Температура воды быстро подстроилась под наиболее комфортную температуру. Лин Лян разорвал одежду Цинь Ланя, в конце концов, раздеть зомби было слишком сложно.

Вскоре одежда, которую Цинь Лань носил больше недели, окончательно порвалась.

Глаза Лин Ляна на мгновение задержались на укушенной руке Цинь Ланя. Он дотронулся до неповрежденной руки Цинь Ланя, начал вытирать тело Цинь Ланя горячим и теплым полотенцем и неопределенно сказал: "Ребенок все еще развивается? Ты удивительный, твоя рана зажила. Но почему ты пропустил то место, где я тебя укусил? Ты не хочешь от него избавиться?"

Лин Лян дважды хихикнул, а затем ласково сказал: "Я так люблю тебя, Цинь Лань. Я не могу вынести расставания с тобой..."

Сердце Цинь Ланя внезапно сжалось, а все его тело напряглось. Воспользовавшись промежутком между тем, как Лин Лян приседал и скручивал полотенце, он опустил голову и посмотрел на Лин Ляна.

Вымыв Цинь Ланя, Лин Лян забрал приготовленную одежду. Вилла была куплена первоначальным владельцем в возрасте 18 лет, и одежда была приготовлена на вилле, когда ему было 18. После 18 лет они не сильно развивались, поэтому он может носить ее и сейчас.

Лин Лян держал Цинь Ланя за лодыжку и надевал на него нижнее белье. Лин Лян погладил холодную и нежную лодыжку Цинь Ланя, и вдруг поднял голову и посмотрел на Цинь Ланя горящими глазами: "Ванна, эта поза... Я могу попробовать ее позже..."

Цинь Лань не мог произнести ни слова.

Это полностью отличалось от того, что он ожидал раньше. Он ожидал, что он зомби, но у него все еще есть определенные эмоции и воспоминания, что отличалось от зомби, который может есть только людей. Но теперь он просто зомби, который неотличим от внешнего мира, а Лин Лян похож на некрофила-извращенца.

Ночью Лин Лян закрыл Цинь Ланя на кровати и, обняв его, заснул.

Лин Лян не спал спокойно. Он просыпался несколько раз за ночь, и каждый раз, когда он просыпался, он проверял, все ли еще рядом с ним Цинь Лань, затем он обнимал ледяное тело Цинь Ланя и разговаривал некоторое время, прежде чем снова заснуть.

Цинь Лань открыл рот и сделал глубокий вдох через ремень, и туман на мгновение заполнил его светлые глаза. Он сделал еще один глубокий вдох и заставил слезы вернуться, потому что Лин Лян, казалось, снова проснулся.

На следующее утро погода внезапно упала на несколько градусов, Цинь Лань моргнул открытыми всю ночь глазами, и его сознание очнулось от глубокого сна.

Цинь Лань был привязан к кровати. Он пошевелил головой и выглянул в окно спальни. Там было огромное пространство белого тумана, раннего зимнего тумана.

Лин Ляна не было ни в комнате, ни на вилле, а его машина исчезла, как будто он уехал.

Цинь Лань нахмурился: куда делся Лин Лян? Он пошевелил телом, сомневаясь, стоит ли ему развязываться, чтобы перевести дух.

В этот момент снаружи послышалось движение. Цинь Лань услышал его, это был звук отъезжающей машины.

Это вернулся Лин Лян.

Он появился из вчерашнего окна, все еще неся черную сумку. Войдя в дом, он оглянулся на дверь. Дверь была цела, и во всей вилле было только одно окно, которое было разрушено им.

Он догадался, что Цинь Лань сбежал из музея и проделал этот путь. Он запер дверь и не позволил ни себе выйти, ни кому-либо другому войти. Он перестал дышать здесь в одиночестве

и начал бесцельно бродить в одиночестве.

Подумав об этом, Лин Лян поставил сумку на кухне и сразу же вернулся в спальню, чтобы развязать Цинь Ланя.

Он прикоснулся к лицу Цинь Ланя и сокрушенно сказал: "Не бойся, малыш. Я больше не оставлю тебя одного, я просто пойду найду тебе что-нибудь поесть. Теперь ты можешь встать и поесть, малыш".

Руки Цинь Ланя были сцеплены за спиной, а рот все еще был завязан ремнем. Услышав о еде, он почувствовал дурное предчувствие.

Лин Лян вышел из спальни, он последовал за ним и пошел на кухню. Когда он увидел, что Лин Лян достал из сумки, сердце Цинь Ланя бешено заколотилось.

Это была рука, человеческая рука. Из сломанной части текла ярко-красная кровь. Было видно, что она еще свежая.

Цинь Лань в недоумении уставился на Лин Ляна, а тот спокойно взял руку и помыл ее в раковине. Если бы Лин Лян оглянулся в этот момент, он бы увидел, что грудь Цинь Ланя сильно вздымается.

Цинь Лань быстро отвел глаза от руки и перевел их на двухстворчатый холодильник на кухне. Туда ли Лин Лян положит остатки капающей кровью человеческой плоти?

Лин Лян убил ради него? Он действительно сумасшедший. Он просто зомби, он не умрет, даже если не будет есть, зачем он это сделал?

Пока мысли Цинь Ланя были в хаосе, Лин Лян уже положил руку на разделочную доску. Он достал нож из стола, аккуратно срезал мясо с руки и положил его в фарфоровую тарелку, а на оставшихся костях еще оставалось немного мяса. Подумав немного, он взял нож и отрезал руку от локтевого сустава, желая отрезать руку подходящей длины, чтобы Цинь Лань мог ее долго жевать. Кровавая пена и костный шлак брызнули на нежное лицо Лин Ляна.

Но Лин Лян никак не отреагировал. Похоже, что рука была не из его рода, а просто кусок свиной костной основы, которую он купил в супермаркете сегодня утром и собирается тушить ее для Цинь Ланя.

Цинь Лань запаниковал и полностью пожалел об этом. Ему не следовало превращаться в зомби, а тем более позволять Лин Ляну смотреть, как он уходит.

С унылым выражением лица Цинь Лань был снова связан Лин Ляном, привязан к обеденному столу и стулу.

Стул был не деревянный, а из неизвестного камня, который не только тяжелый, но и прочный.

Лин Лян, привязывая его, уговаривал: "Будь хорошим. Я буду кормить тебя. Я нашел еду утром, как мне повезло... Но я знаю, что ты привередлив. Она очень чистая, ты можешь быть уверен, когда ешь..."

Кто-то другой делает это... Цинь Лань вздохнул с облегчением. Лин Лян должен был встретить зомби, поедающего людей, поэтому он убил зомби, подобрал руку и принес ее обратно.

Хорошо, что он не убил за него, нет...

Подождите! Если бы, если бы Лин Лян не встретился случайно, он все равно нашел бы для него живого человека, а потом отрезал бы плоть и кровь этого человека для его завтрака?

Дыхание Цинь Ланя остановилось.

Он посмотрел на спину человека, который зашел на кухню, чтобы подать ему на фарфоровой тарелке. Так не должно быть, Лин Лян не должен быть таким... Проснись, Лин Лян, проснись!

Вскоре Лин Лян вернулся к Цинь Ланю с тарелкой мяса, порезанного на куски подходящего размера.

Цинь Лань уставился на Лин Ляна красными от гнева глазами.

Лин Лян не слишком удивился, но сказал: "Ты злишься, малыш. Потому что ты развился, ты знаешь, что я держу тебя в тюрьме. Ты недоволен?"

Лин Лян вздохнул, погладил лицо Цинь Ланя своими теплыми руками и сказал: "Но я боюсь, что как только я отпущу тебя, ты снова убежишь у меня на глазах. Я очень не хочу, чтобы ты снова покинул меня. Прости меня, пожалуйста. Смотри, я принес тебе свежую еду. Если ты все еще голоден, я поищу для тебя еще, так что не сердись на меня, хорошо?"

В этот момент Цинь Лань ясно понял, что Лин Лян действительно сожалеет об этом. Поэтому, даже если он станет самым обычным зомби, он закроет его и будет держать у себя, чтобы он никогда не смог уйти.

Цинь Лань внезапно бросился к Лин Ляну с тяжелым стулом, издавая изо рта звук "ву-ву-ву". Звук "ООС тревога" продолжал звучать в его голове, но он не хотел смотреть, как Лин Лян продолжает сходить с ума.

Лин Лян взял тарелку, чтобы избежать внезапной атаки Цинь Ланя, затем его брови слегка нахмурились, тоже не слишком довольные: "Почему ты еще больше злишься?"

Глаза Цинь Ланя были красными, как кровь, а его рот продолжал издавать звуки, но пояс Лин Ляна был слишком тугим, поэтому все эти голоса были беззвучными, они звучали как низкий рев зомби.

Система торопливо сказала: "Не шути! Ты будешь вынужден покинуть этот мир, если будешь продолжать вести себя как ООС, тогда твое тело действительно умрет, и целевой человек никогда больше не сможет встретиться с тобой в этом мире!"

Цинь Лань сделал несколько вдохов и заставил себя успокоиться. Сигнал тревоги ООС медленно затих. Его глаза вернулись к гневу, который Лин Лян понял.

Лин Лян нахмурился и уже собирался заговорить, но неожиданно Цинь Лань снова бросился к нему, фарфоровая тарелка в его руке разбилась о землю, а плоть и кровь тоже упали на землю, покрывшись пылью.

Лин Лян посмотрел на вещи на земле, затем на мгновение нахмурился и беспомощно вздохнул, его тон был сладким и заботливым: "Я действительно беспомощен против тебя, неужели тебе придется есть самое свежее?"

Сердце Цинь Ланя все еще слегка трепетало, но когда он услышал слова Лин Ляна, его снова охватила паника. Увидев, что Лин Лян положил на стол через несколько минут, он едва почувствовал биение своего сердца.

Шланг, острый нож, спиртовая лампа. Глаза Цинь Ланя расширились, когда он увидел, как Лин Лян спокойно закатывает рукава, обнажая мускулистые руки.

Цинь Лань задыхался, как и Лин Лян, когда он покинул Лин Ляна, как умирающая рыба.

Нет, Лин Лян, не делай этого! Я прошу тебя!

Когда Лин Лян увидел, что глаза Цинь Ланя застыли на его обнаженной руке, он снова заговорил таким тоном: "Похоже, тебе действительно нравится такое... но сумма может быть не слишком большой, в конце концов, ты не дашь мне умереть, поэтому я должен жить..."

Слова ненависти обернулись любовью.

Цинь Ланю было так больно, что он едва мог дышать. Его сердце, казалось, было раздавлено лезвием. Он использовал все свои силы, чтобы скрыть огромную боль и печаль, но он не мог, он не мог показать этого, иначе Лин Лян действительно потеряет его полностью.

Лин Лян был прав, когда ненавидел его. Сейчас он тоже ненавидит себя. Люди, которые проверяют своего возлюбленного жизнью и смертью, так жестоки, так эгоистичны, так безответственны, так... глупы!

Цинь Лань, ты лжец! Тебе кажется, что это не твой мир, ты можешь делать все, что захочешь, эгоистично относиться ко всему, даже к жизни и смерти, как к игре, но подумал ли ты о нем? В его глазах все здесь реально, пламенная любовь, бьющаяся жизнь - все это настоящее. В его мире все надежды были погашены, и ничто не могло быть спасено, поэтому ему пришлось начать обманывать себя.

Он умер, в тот момент, когда ты его безжалостно бросил, и умер вместе с тобой.

Так удовлетворен ли ты теперь ответом? Вкусил ли ты плоды победы?

Очевидно, что осталась только пронзающая сердце боль.

Цинь Лань поднял голову, и рука Лин Ляна оказалась над его головой. Ремень, закрывавший его, наконец ослаб, и то, что попало ему в рот и капало на лицо, было теплой кровью Лин Ляна.

Сладкая и вкусная, но в то же время полная горечи.

Цинь Лань закрыл глаза, изо всех сил стараясь скрыть бушующие эмоции и выдавая лишь одну их часть, и прошептал хриплым голосом: "Лин... Лян...".

Лин Лян, который держал нож, чтобы отрезать плоть на своей руке, внезапно остановился, в этот момент он даже не чувствовал боли.

"Как ты меня назвал?" Лин Лян в трансе смотрел на Цинь Ланя, лицо которого было залито кровью. Эти остекленевшие глаза потускнели от алого цвета, который был только что, и смотрели на него светло и печально. Красивые, как картинный свиток, такие нереальные.

Нож в руке Лин Ляна упал на пол, с хрустящим звуком ударившись о мраморный пол. Он забыл о новой ране на своей руке, позволяя крови продолжать вытекать из раны, в то время как он сжимал плечи Цинь Ланя обеими руками. Его нежное лицо с прошлой ночи и до сегодняшнего дня наконец-то треснуло, теперь у него был очень свирепый взгляд: "Ты только что сказал что? Скажи это еще раз!"

"Лин... Лян..." Хриплый голос был похож на ветку мертвого дерева, бьющуюся о стеклянное окно, он был меньше, чем одна десятая его первоначального тона.

Однако для ушей Лин Ляна он был приятнее любого другого звука. Его руки дрожали, неделя интенсивных тренировок огрубела его ладони. Он, казалось, тоже подумал об этом, и легкими движениями погладил лицо Цинь Ланя. Он боялся, что если он будет слишком тверд, то она будет раздавлена им - возможно, это будет сон.

"Ты... ты все еще помнишь меня..." Лин Лян открыл рот, поперхнулся и сделал глубокий вдох, как будто он наконец-то ожил.

Видя вид Лин Ляна, Цинь Лань, как бы тяжело он ни переносил это, слезы все равно неконтролируемо переполняли его глаза.

Лин Лян выглядел немного взволнованным, и поспешно вытер слезы Цинь Ланя кончиками пальцев: "Не плачь, не плачь... Малыш, не плачь... Нет, плачь, плачь сколько хочешь, как зомби могут плакать? Ты не зомби, ты не зомби... ты мой Цинь Лань, такой хороший, такой хороший...".

Лин Лян смеялся и плакал, как психопат.

Цинь Лань не мог смотреть на него. Он открыл глаза и опустил голову, чтобы посмотреть на рану Лин Ляна. Он боялся, что его эмоции будут неконтролируемыми, как и слезы.

Рана Лин Ляна была глубокой, небольшой кусок плоти уже висел на его руке, кровь все еще текла, и половина плеча Цинь Ланя была мокрой. Сквозь одежду плечи Цинь Ланя покалывало от жара.

Увидев, что он опустил голову, Лин Лян не убрал руку, а поднес ее ко рту Цинь Ланя. Неважно, зомби Цинь Лань или нет, хочет ли Цинь Лань есть его мясо или нет, неважно, они будут жить вместе и умрут вместе. Он не хотел снова разлучаться с Цинь Ланем.

Цинь Лань высунул язык и тщательно зализал раны Лин Ляна.

Вкусная кровь была слизана, а глубокие раны начали затягиваться со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Лин Лян радостно посмотрел на Цинь Ланя. Способность к исцелению, как у Тан Сяороу. Цинь Лань, должно быть, использовал свою силу, чтобы исцелить себя перед трансформацией.

Но...

Лин Лян положил руку на сонную артерию Цинь Ланя, пульса не было. Он снова послушал сердце Цинь Ланя, но пульса также не было. Тело Цинь Ланя было мертво, как труп. Но он все еще помнил его, хотя этот труп был холодным, он вызвал в памяти сердцебиение Лин Ляна, наполненное теплом.

Цинь Лань посмотрел на выражение радости и печали Лин Ляна и моргнул, его настроение стабилизировалось.

Лин Лян тоже посмотрел на него, темные глаза наконец перестали быть темными, в них появился свет. Мягкое выражение на его лице больше не было поверхностным, мягкость таяла в его глазах, рассеивая легкий холод ранней зимы.

Он развязал веревку и наручники для Цинь Ланя и крепко обнял Цинь Ланя.

[Дин, Лин Лян - благосклонность +5, текущая благосклонность 95].

[Дин, Лин Лян - значение черноты -50, текущее значение черноты - 50].

<http://bllate.org/book/16078/1438112>